

Полицейский испуганно кивнул. Лу Цунгу хлопнул дверью; за его спиной раздался торжествующий смех Мао Цзюньчэня:

— Малыш! Я искренне советую, не идите против руки власти!

Лу Цунгу не обернулся, даже не остановился:

— Даже рука самого Небесного Императора не дотянется до отдела уголовного розыска!

Однако через три часа Лу Цунгу, с холодом ночи, ворвался в комнату для допросов. Мао Цзюньчэнь лежал в кресле; из уголка рта стекала пена; зрачки расширились, как чёрные дыры. Рядом стоял дрожащий полицейский:

— Начальник Лу, Мао Цзюньчэнь... он мёртв!

Ночной ветер поднял занавеску; лунный свет смешался с уличными фонарями в серую муть. Ин Бо сидел на стуле рядом с кроватью: правой рукой сжимая конец бинта, зажатого зубами, левой обматывая ладонь марлей. Лу Антан лежала на кровати, подключённая к капельнице; её правая нога, повреждённая при падении клетки, была в гипсе и висела на растяжке. Весь крем с торта уже стёрла медсестра, обнажив её ярко накрашенное, но юное лицо. Она была как молодое деревце, сломленное бурей.

— Тот врач, такой молодой, а уже седой, — Лу Антан ткнула Ин Бо в бедро, указывая на врача у двери.

Она опустила голову; пальцы ковыряли дырку от сигареты на пододеяльнике:

— Если бы мой отец был жив, у него уже были бы седые волосы.

Ин Бо промолчал, слушая, как она продолжает:

— Он всегда говорил, что следователи не доживают до пятидесяти, и не хотел, чтобы я пошла по его стопам, а хотел, чтобы я стала врачом.

— Не надо, мой друг учился на врача; он тоже говорил, что не доживёт до пятидесяти, — с грустью он попытался улыбнуться.

— Инспектор, вы думаете, мой отец... он жив?

Ин Бо встал в тот момент, когда она заговорила; здоровой рукой замедлил скорость капельницы, оставив ей только спину, скрывая своё нерешительное выражение лица. Лу Антан надула губы, затем спросила:

— Инспектор, вы действительно верите, что справедливость восторжествует?

— Хм... глубокий философский вопрос; ты затронула самую суть юриспруденции, — Ин Бо сел обратно. — Тогда что для тебя справедливость?

— Я... не знаю, — Лу Антан покачала головой. — Раньше я думала, что справедливость — это

когда виновные получают по заслугам, но потом я поняла, что то, что закон считает заслуженным, не совсем совпадает с моим пониманием...

— Я расскажу тебе историю. Не будем углубляться в Гоббса, Руссо или «Государство» — это слишком сложно и далеко. Расскажу то, что произошло со мной, когда я только начал работать.

Лу Антан выпрямилась; нога в гипсе непроизвольно подтянулась под одеяло. Ин Бо усмехнулся и начал рассказ:

— Это было дело о мошенничестве. Обвиняемый с помощью договора обманул пожилую женщину, забрав её сбережения в двадцать тысяч; это были все её деньги. До суда обвиняемый так и не вернул эти деньги.

Часто мы требуем от обвиняемых возврата награбленного или компенсации, рассматривая это как смягчающее обстоятельство. Если они отказываются, пусть гниют за решёткой. В том деле подсудимой была мать, чей ребёнок лежал в больнице, и деньги ей были жизненно необходимы. Любой дурак видел, что, скорее всего, её муж подстрекал её к преступлению, но она намеренно взяла всю вину на себя, пожертвовала собой, чтобы оставить деньги мужу и детям. К тому же доказать подстрекательство крайне сложно, и по имеющимся уликам обвинить можно было только её. Хотя суд мог бы взыскать средства принудительно, стадия исполнения наказаний печально известна своей неэффективностью: вернут ли деньги, большой вопрос.

Забавно, но во время учёбы в магистратуре я проводил исследование: согласно моим данным, если муж попадает в тюрьму, большинство жён остаются их ждать. А если жена, большинство мужчин просто сбегает, — он вздохнул. — В этом деле было то же самое. С момента ареста тот мужчина ни разу не поинтересовался её судьбой, не беспокоился о сроке. Я даже подозреваю, что он ждал этого момента.

Это дело классическое и показательное. С точки зрения результата справедливости мало. Но можно ли винить в этом сам закон? Думаю, нет. Я не хочу рассуждать о процессуальной и материальной справедливости или о том, можно ли считать несправедливый закон законом, это дело учёных. Я всего лишь исполнитель. Между теорией и практикой уголовного права пропасть, которую не перешагнуть. Студенты в своих работах любят списывать «недостаток справедливости» на законодателей, но чаще проблема кроется в правоприменении. Право искусство баланса. Помимо «справедливости», мы должны учитывать порядок, затраты и собственные ограничения. Мы не отказываемся от справедливости, просто пока не можем её достичь.

— Значит, просто отпустить их? — Лу Антан нахмурила брови.

— Нет. Значит, двигаться медленнее.

— Я всё равно не понимаю, зачем защищать права преступников, они же...

— Потому что нет наказания без закона, и наказание должно соответствовать преступлению. Ни ты, ни я, мы не вправе решать, — Ин Бо пристально посмотрел ей в глаза. — Как бы ужасен ни был преступник, перед судьёй или прокурором, перед судом он абсолютно беспомощен. Права и власть разные вещи. Права не подарок для негодяев, а доспехи, защищающие каждого. Власть меч, отрубающий головы. Сегодня можно отнять доспехи у насильника, завтра у вора, а послезавтра расстреляют за дырку на носке. Вот почему, хоть мне и не нравится позиция многих адвокатов, я всё равно внимательно их выслушиваю, ведь я не могу гарантировать, что всегда буду тем, кто держит меч.

Я хочу сказать, что справедливость не конечная точка, а горизонт. Чем ближе к ней, тем дальше она отодвигается. Но кто-то должен идти к ней, иначе мы потеряем направление, — Ин Бо обмакнул палец в йод и нарисовал на обороте медицинской карты волнистую линию. — Закон как эта кривая. Он постоянно исправляет ошибки и тут же создаёт новые. Всё, что мы можем, сделать пики выше, а впадины мельче.

— А если за всю жизнь так и не добраться до пика?

— Тогда быть достойным перевозчиком, — Ин Бо коснулся её лба запачканным йодом пальцем.
— Хотя бы помочь следующим не запачкаться.

Лу Аньтан смущённо протёрла локоть и неожиданно спросила:

— Вы и начальник Лу... давно знакомы? Вы общаетесь, как старые влюблён...

— Как старые друзья, — она поспешно поправилась.

<http://tl.rulate.ru/book/5593/200006>